

**Проблемы
экологической
истории/истории
окружающей
среды**

Проблемы экологической истории / истории окружающей среды

Сборник статей

Выпуск II

Москва
2020

УДК 631.67

Алексей Владимирович Собисевич

*кандидат географических наук, Институт истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия, sobisevich@mail.ru*

Тимм Шёнфельдер

*кандидат исторических наук, постдокторант,
Институт восточноевропейской истории и регионоведения,
Университет Эберхарда и Карла, г. Тюбинген, Германия,
стипендиат Германского исторического института,
Москва, Россия, timm.schoenfelder@uni-tuebingen.de*

Споры о создании канала «Волга–Чограй» (позднесоветское общество и проблема преобразования природной среды)

Аннотация. Создание канала «Волга–Чограй» имело своей целью обеспечить территорию Калмыкии и Восточного Ставрополя источником стабильного водоснабжения. Реализация проекта вызывала критику из-за своего негативного воздействия на окружающую среду. Ученые прогнозировали засоление почв по трассе канала, возникновение природных очагов чумы и туляремии, сокращение поголовья сайгаков, сброс загрязненных дренажных вод в бассейн Каспийского моря наносил бы вред популяции рыб осетровых пород. Противниками строительства канала выступили жители Астрахани, Ставрополя и Калмыкии, которые опасались, что проект создания канала приведет к экологической катастрофе. Сторонниками проекта выступили мелиораторы и сотрудники колхозов, которые надеялись увеличить сбор урожая после начала орошения земель.

Ключевые слова: ирригация, засоление почв, канал «Волга–Чограй», Волга, Калмыкия, Большой Ставропольский канал

Aleksei V. Sobisevich

*Cand. of Sci. (Geography), S.I. Vavilov Institute of the History
of Science and Technology, Moscow, Russia, sobisevich@mail.ru*

Timm Schönfelder

*Ph.D. in History, Institut für osteuropäische Geschichte
und Landeskunde, Universität Tübingen, Tübingen, Germany;
grantee of the German Historical Institute,
Moscow, Russia, timm.schoenfelder@uni-tuebingen.de*

© Собисевич А.В., Шёнфельдер Т., 2020

Disputes about the creation of the Volga–Chogray Canal (on late Soviet society and the issue of the transformation of the natural environment)

Abstract. The creation of the “Volga–Chogray” canal was aimed at providing the territory of Kalmykia and Eastern Stavropol with a source of stable water supply. The implementation of the project aroused criticism due to its negative impact on the environment. Scientists predicted soil salinization along the canal, the emergence of natural foci of plague and tularemia, a reduction in the numbers of saiga antelopes (saigaks), and the discharge of polluted drainage waters into the Caspian Sea basin, which would harm the sturgeon fish population. Opponents of the canal's construction were residents of Astrakhan, Stavropol and Kalmykia, who feared that it would lead to an environmental disaster. The project was supported by ameliorators and collective farm workers, who hoped to increase the harvest through irrigation.

Keywords: irrigation, soil salinization, “Volga–Chogray” Canal, Volga river, Kalmykia, Great Stavropol Canal

Проблема создания канала «Волга–Чограй» занимает особое место в экологической истории Советского Союза. Канал проектировался в сходных приходных условиях с уже существующими Северо-Крымским и Большим Ставропольским каналами, которые стали причинами таких экологических проблем как вторичное засоление почв и попадание высокоминерализованных дренажных вод в местные реки¹. Однако масштаб создаваемого канала «Волга–Чограй» был намного большим, что дало основание специалистам прогнозировать в будущем крупную региональную экологическую катастрофу. Другим фактом, определившим негативное отношение к каналу «Волга–Чограй» специалистов и общественности, стало то, что он являлся первым шагом к реализации проекта поворота на юг северных рек. Председатель Комиссии по разработке проблем охраны природных вод АН СССР Б.Н. Ласкорин подчеркивал, что «проект канала Волга–Чограй, как и проекты каналов Волга–Дон-2 и Волга–Урал, – неотъемлемые составные части проекта переброски на юг стока северных рек»².

Проект переброски стока северных рек был отменен в 1986 г. постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР, но представители Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР

пытались представить создание канала «Волга–Чограй» как самостоятельный ирригационный проект. Подобную уловку хорошо понимали не только ученые, но и общественные активисты. Участники вахты «Экология и Мир», проходившей в Уфе 5 июня 1988 г., писали в Совет министров СССР:

Длительная борьба широкой общественности увенчалась успехом. И вполне естественно, что должны были автоматически прекратиться всякие работы по строительству канала «Волга–Дон» и проектированию канала «Волга–Чограй», как часть этого суперпроекта перераспределения стока рек. Но это не так. Канал «Волга–Дон» строится, планируется строительство канала «Волга–Чограй»³.

Ученые Академии наук СССР также критиковали создание канала «Волга–Чограй», однако их мнение относительно проекта разделилось. Часть ученых обвинила своих оппонентов, сторонников строительства канала «Волга–Чограй», в корыстных связях с Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР (Минводхоз СССР). В 1987 г. вице-президент АН СССР, председатель научного совета при Президиуме АН СССР по проблемам биосферы А.Л. Яншин, директор Института озероведения АН СССР А.Ф. Трешников, президент Всесоюзного общества почвоведов В.А. Ковда и другие крупные ученые обратились к Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву. В своем письме они подвергли критике деятельность Минводхоза СССР, отметив, что деятельность его проектного института «Союзгипроводхоза» и связанного с ним Института водных проблем Академии наук СССР, была направлена не на проведение научных исследований, а только расчетов проектов по переброске стока рек⁴.

Проектированию канала «Волга–Чограй» предшествовало рассмотрение Государственной экспертизой Госплана СССР схемы использования и охраны водных ресурсов в бассейнах рек Терек и Сулак. 6 октября 1982 г. Госплан СССР принял решение, что единственным источником стабильного водоснабжения для Калмыцкой АССР и территории Восточного Ставрополя является река Волга. Постановлением ЦК КПСС от 1 ноября 1984 г. создание канала «Волга–Чограй» определялось одним из важнейших мероприятий для развития орошаемого земледелия в Ставропольском крае.

16 июня 1986 г. в сроках реализации проекта появилась конкретика: Совет министров СССР определил датой начала строительства канала 1988 г., а его завершением 1994 г. Проект был

направлен на согласование с руководством Ставропольского края, Калмыцкой АССР и Астраханской области, а затем в ноябре 1987 г. утвержден Госагропромом и Минводхозом СССР⁵. Минводхоз СССР начал строительные работы в 1988 г., не дожидаясь окончательного решения по проекту Совета министров СССР. К началу 1989 г. строители канала успели выполнить земляные работы на протяжении примерно на 40 км трассы канала от реки Волги, вдоль этого участка были построены дороги, поселки для строителей и проведены линии электропередач.

Строительство канала до окончательного утверждения проекта вызывало недовольство, причем зачастую в роли недовольных выступали другие ведомства. Сотрудники Министерства рыболовства СССР посчитали, что создаваемый канал пагубно повлияет на улов рыб осетровых пород в Каспийском море. Директор Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства Министерства рыбного хозяйства СССР В.П. Иванов отмечал, что водозабор канала «Волга–Чограй» располагается на том участке реки, где проходит интенсивный скат молоди осетровых рыб, белорыбицы и сельди⁶. Министр рыбного хозяйства СССР Н.И. Котляр направил 6 мая 1987 г. письмо первому заместителю председателя Совета министров СССР В.С. Мураховскому, где предлагал ограничивать работу насосной станции канала в районе селения Солёное Займище в течение трех месяцев, пока по Волге шел скат молоди промысловых рыб. Это предложение фактически означало для канала невозможность его функционирования в период орошения. Н.И. Котляр предлагал также разработать вариант размещения водозабора канала «Волга–Чограй» в верхнем бьефе Волгоградского гидроузла или одного из водохранилищ Волго-Донского канала им. В.И. Ленина, что фактически означало кардинальную переработку всего проекта канала⁷.

Критика проекта канала «Волга–Чограй» чиновниками и общественностью привела к решению подключить к обсуждению этой проблемы ученых. 5 марта 1987 г. В.С. Мураховский издал распоряжение о создании Комиссии для подготовки предложений по улучшению водообеспечения народного хозяйства, в которой создавались рабочие группы по водным ресурсам, социально-экономическим проблемам и экологическим проблемам. В октябре 1987 г. по поручению секретариата ЦК КПСС для экспертизы проекта канала «Волга–Чограй» была создана комиссия, куда вошли специалисты по гидрологии, геологии, почвоведению, ихтиологии, экологии и экономике из Академии наук СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ле-

нина (ВАСХНИЛ). Позиции экспертов были отражены в заключениях, направляемых в секретариат ЦК КПСС и Совет министров СССР⁸.

Заведующий лабораторией постнатального онтогенеза Института биологии развития им. Н.К. Кольцова АН СССР А.В. Яблоков высказывал мнение, что создание канала «Волга–Чограй» лоббировалось научно-исследовательскими институтами Министерства водного хозяйства и мелиорации СССР. Единицы из работающих в этих институтах сотрудников высказывались за альтернативные и менее разрушительные для природной среды проекты орошения Калмыкии и Восточного Ставрополя с использованием вод Терека и уже существующего Большого Ставропольского канала. Сотрудник Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов АН СССР М.Я. Лемешев критиковал практику Минводхоза СССР вводить ежегодно по 24 млн га орошаемых и осушенных земель, в то же время, теряя от почвенной эрозии и вторичного засоления 10 млн га земель в год⁹. С.В. Зонн, представляющий Институт географии АН СССР, считал, что создаваемый канал «Волга–Чограй» с большей долей вероятности не сможет обеспечить потребителей качественной водой из-за большого содержания в ней фосфора:

При прохождении воды в канале произойдет массовое развитие планктона, водорослей и микроорганизмов – вода будет непригодна для орошения¹⁰.

Кроме того, С.В. Зонн крайне скептически относился ко всем заверениям строителей о том, что дно создаваемого канала будет непроницаемо для текущей там воды:

...формально строители могут соблюдать все требования, предусмотренные проектом: ложе канала покрывается полиэтиленовой пленкой, на которую укладываются бетонные плиты, но пленка быстро рвется, а бетонные плиты некачественные¹¹.

19 января 1988 г. под председательством А.Л. Яншина и вице-президента ВАСХНИЛ А.И. Каштанова прошло заключительное совещание экспертной комиссии, которая пришла к выводу, что строительство канала «Волга–Чограй» экологически опасно и экономически необоснованно. В качестве альтернативы строительству канала предлагалось использовать в Калмыкии уже разведанные запасы подземных вод, реализовать комплекс мер по

борьбе с опустыниванием и эрозией почв, а также сократить поголовье скота для снижения нагрузки на пастбища¹².

Беспокойство ученых разделяли жители Астраханской области. Сотрудник Астраханского заповедника Ю.С. Чуйков в своей статье «Страсти у канала» писал, что жители астраханского региона воспринимали отъем у Волги части стока для создания канала «Волга–Чограй» как угрозу экологическому равновесию в дельте реки¹³. В октябре 1988 г. в Совет министров СССР поступило обращение Астраханского областного Совета народных депутатов с просьбой запретить строительство канала «Волга–Чограй». Председатель Астраханского Облисполкома А. Гужвин и секретарь обкома КПСС И. Дьяков мотивировали это ухудшением экологической обстановки в низовьях Волги. По их мнению, увеличение ежегодного изъятия из реки до 2,1 кубических километров воды для подачи в канал и сброс дренажных вод после их использования в Северный Каспий отрицательно сказалось бы на экологическом режиме всего Каспийского моря¹⁴.

Президент ВАСХНИЛ А.А. Никонов объяснял категоричную позицию руководства Астраханской области против строительства канала «Волга–Чограй» тем, что жителей региона постигла беда: «газоконденсатный комбинат отравляет атмосферу, промышленные и сельскохозяйственные стоки – воду Волги»¹⁵. По мнению академика Н.А. Шилов, деятельность Астраханского газоконденсатного комбината уже стала причиной гибели многих видов растений в дельте Волги и заморов рыбы. Под угрозой находилось здоровье всего населения Астраханской области, поэтому ни о каком строительстве канала не могло быть и речи¹⁶.

Впрочем, у проекта канала «Волга–Чограй» были и сторонники среди жителей Ставропольского края и Калмыкии, для которых создание канала означало появление стабильного источника водоснабжения. В письме председателю Совета министров СССР Н.И. Рыжкову, подписанном руководителями большого количества колхозов и совхозов Ставропольского края, указывалось, что планы приостановки строительства канала «Волга–Чограй» вызывают негативную реакцию у местного населения. По мнению авторов письма, основной проблемой в Ставрополье стало сокращение в засушливые годы производства сельскохозяйственной продукции вдвое, а в восточных районах края происходила гибель практически всего урожая. Создание канала «Волга–Чограй» виделось единственным средством для выполнения принятого в 1984 г. постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию орошаемого земледелия в

Ставропольском крае». Согласно ему, к 2000 г. Ставропольскому краю требовалось достигнуть 6,5 млн тонн общего производства зерна, 470 тыс. тонн мяса в живом весе и 23,4 тыс. тонн шерсти в чистом волокне, что требовало расширения площади орошаемых земель до 1 млн га¹⁷.

Ю.Ф. Миронов, работающий в научно-производственном объединении «Ставропольмелиорация», высказывал мнение, что в восточном Ставрополье и в Калмыкии невозможно было повысить эффективность сельскохозяйственного производства без орошения земель. По мнению Ю.Ф. Миронова, оросительная сеть, оборудованная ЭВМ, дождевальными машинами и горизонтальным дренажом, являлась надежной основой для получения стабильных урожаев и практически нивелировала риск вторичного засоления¹⁸. Председатель находящегося в Ставропольском крае колхоза «Путь к коммунизму» Н.Д. Терещенко считал, что орошение земель в Нагайской степи являлось единственным способом содержать большое поголовье овец¹⁹. Директор совхоза «Раздольный», находящегося в Калмыцкой АССР, В.О. Типкуев также критически высказывался о предложениях сократить в четыре раза поголовье скота, что означало сокращение числа совхозных хозяйств и необходимость переселения их работников. Восстановление пастбищ поврежденных чрезмерным выпасом было возможным только при переводе скота на стойловое содержание, но для этого требовалось получать с орошаемых земель достаточное количество кормов²⁰.

Давление агрономов и мелиораторов, которые связывали свое благополучие с созданием канала, стало 24 февраля 1988 г. основанием для президента АН СССР Г.И. Марчука и президента ВАСХНИЛ А.А. Никонорова поддержать решение о том, что строительство канала «Волга–Чограй» не должно прекращаться, хотя проект следует доработать. Это решение было встречено учеными и общественностью крайне негативно, их протесты привели к тому, что 23 ноября 1988 г. Совет министров СССР поручил Академии наук СССР провести новую экспертизу экологической и экономической целесообразности строительства канала. В постановлении Президиума Академии наук СССР от 11 января 1989 г., подписанном Г.И. Марчуком и главным ученым секретарем Президиума Академии наук СССР И.М. Макаровым, реализация имеющегося проекта канала «Волга–Чограй» признавалась уже нецелесообразной²¹.

Как уже отмечалось выше, большое влияние на отмену проекта канала «Волга–Чограй» оказала общественная критика. 11 февраля

1989 г. крупный митинг против строительства канала «Волга–Чограй» прошел в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в Москве. Организатором митинга выступил Социально-экологический союз, учрежденный в декабре 1988 г. Заявку на проведения митинга властям подали секретарь Союза кинематографистов СССР Р.А. Григорьева и писатель В.Г. Распутин. Значимость митингу придавало участие в нем ученых, наиболее известным из которых был А.Л. Яншин. Организаторы митинга рассчитывали, что центральные телеканалы покажут сюжет о нем, чтобы привлечь участников из регионов присоединиться к акции на следующий день. 12 февраля митинги против строительства канала «Волга–Чограй» прошли в других городах СССР. Одним из самых многочисленных стал митинг в Элисте, собравший около 3 тысяч участников²².

Подводя итоги, следует отметить, что создание канала «Волга–Чограй» имело своей целью обеспечить засушливые районы Калмыкии и Восточного Ставрополя источником стабильного водоснабжения. Однако существовал риск понижения Каспийского моря, поэтому планировалось, что забираемая в канал волжская вода должна была восполняться перераспределением стока рек, протекающих на северо-западе СССР. Таким образом, реализация канала «Волга–Чограй» зависела от крайне рискованного и дорогостоящего мелиоративного проекта по переносу стока северных рек на юг. Это привлекало к проекту внимание экологических активистов, которые апеллировали к тому, что создание канала «Волга–Чограй» находится в противоречии с решением состоявшегося 25 февраля – 6 марта 1986 г. XXVII съезда КПСС, где говорилось о необходимости сохранения природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Советские ученые и партийные деятели поделились на два лагеря – сторонников и противников создания канала «Волга–Чограй». Сторонники проекта, выступавшие за экстенсивный рост сельского хозяйства, видели в создании канала единственный способ нарастить урожайность зерновых культур в Ставропольском крае и Калмыкии, а также обеспечить растущие нужды животноводства сочными кормами. Противники же проекта называли его «разбазариванием народных средств» и указывали на то, что создание канала в столь сложных гидрогеологических условиях неминуемо приведет к экологической катастрофе. Таким образом, отмена проекта создания канала «Волга–Чограй» стала возможной во многом благодаря эпохе гласности, когда советские граждане получили возможность открыто высказывать свое мнение и критиковать решение партий-

ных институтов. Немаловажным фактом было и то, что в ходе системного кризиса, затрагивающего с середины 1980-х гг. многие отрасли советской экономики, у государства уже просто не было ресурсов для реализации крупных мелиоративных проектов. Усилия Минводхоза СССР по созданию канала «Волга–Чограй» фактически были попыткой этого ведомства и связанных с ним институтов продолжить получать государственное финансирование, при этом нужды сельского хозяйства Калмыкии и Восточного Ставрополя отходили на второй план.

Примечания

¹ Собисевич А.В., Широкова В.А. Большой Ставропольский канал – обводнительно-оросительная система Северного Кавказа // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 81–89.

² Канал Волга–Чограй. Панацея или экологическая катастрофа? (дискуссия в Академии наук СССР) // Экспертиза научно-технических решений. 1989. № 6. С. 44.

³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 710. Л. 15.

⁴ АРАН. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 213.

⁵ Там же. Д. 211.

⁶ Канал Волга–Чограй... С. 51.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 867.

⁸ АРАН. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 213.

⁹ Канал Волга–Чограй... С. 42.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Там же. С. 46.

¹² АРАН Ф. 2092. Оп. 1. Д. 29.

¹³ Чуйков Ю.С. Страсти у канала // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 2 (36). С. 81.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 710.

¹⁵ Канал Волга–Чограй... С. 40.

¹⁶ Там же. С. 52.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 711. Л. 71.

¹⁸ Канал Волга–Чограй... С. 49.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ АРАН Ф. 2092. Оп. 1. Д. 29.

²² Блог Всеволода Степаницкого. Нас водила молодость [Электронный ресурс]. URL: <https://v-stepanitskiy.livejournal.com/11291.html> (дата обращения 21.08.2020).